

Д. Ю. МИРОПОЛЬСКИЙ,

заведующий кафедрой экономической теории Санкт-Петербургского
государственного университета экономики и финансов,
доктор экономических наук, профессор

ГЕНЕЗИС СУБЪЕКТИВНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ: НАЧАЛЬНЫЕ АКТЫ

Изучая экономическую культуру, необходимо рассматривать экономику как целое. В самом начале экономика как целое – это единый продукт¹. Чтобы охватить единичный продукт целиком, нельзя упускать его субъективную сторону, которую обычно именуют экономической психологией. Утверждение, что экономическая психология — это субъектив-

ный продукт, звучит немного необычно. Однако давайте задумаемся, рабочая сила — это продукт? Продукт. Но ведь используя свою рабочую силу, человек испытывает определенные чувства и имеет некоторые мысли. Рабочая сила без этих чувств и мыслей — это не рабочая сила. Далее, станок, созданный человеком, разве не несет в себе определенный комплекс субъективных переживаний тех, кто его создавал? А потом в процессе использования тот же станок порождает чувства и мысли у рабочих, использующих его.

¹ Сафронов И. А., Миропольский Д. Ю. Философия. Человек. Экономика. СПб.: СПбГУЭФ, 2001. С. 186–203.

Таким образом, если мы хотим рассмотреть экономику целиком, без субъективной стороны дела не обойтись. Экономисты, психологи и философы, занимающиеся субъективной экономикой, исповедуют два основных подхода. Одни апеллируют к сознательному, рациональному человеку, другие считают, что человек часть своих мотивов осознает, а часть — нет, и поведение его может быть обусловлено бессознательными импульсами.

Мы исходим из второй посылки и опираемся на теорию социального характера Э. Фромма, которая уходит корнями в учение З. Фрейда.

Какие положения теории бессознательно-го нам необходимы для рассмотрения субъективной культуры?

Во-первых, фрустрация. Фрустрацией называется чувство подавленности, связанное с невозможностью удовлетворить жизненно важные потребности.

Во-вторых, нам потребуется понятие психологической защиты. Психологическая защита — это механизм, который уводит неприятные чувства, вызванные фрустрацией, в область бессознательного. Человек, защищаясь от них, как будто перестает переживать эти чувства.

В-третьих, существует ставшее сегодня модным понятие «комплекс». «Комплекс» — это действительно комплекс неприятных чувств, возникший в результате фрустрации и ушедший в бессознательную сферу психики. Став бессознательным, комплекс не исчез. Существовая в психике человека, он оказывает влияние на его поведение, в том числе и экономическое.

Единичный продукт характеризуется тем, что производство и потребление в нем слиты в нечто единое (момент абстрактно всеобщего). Теперь поставьте себя на место древнего человека: вы освободились от власти инстинкта и, освободившись от нее, видите, что ваше производство и ваше потребление находятся под вашим же полным контролем. Кем вы должны были бы себя ощутить? Конечно, властелином мира, абсолютно могущественным существом! Душа ваша полна радости и ликования.

Однако в единичном продукте, увы, имеется и момент абстрактно особенного. Чтобы быть могущественным, надо подчинить своей власти производство и потребление. Но в самом начале пути такое единение возможно только за счет их предельной примитивности. А предельная примитивность означает, что, хотя ваше производство и потребление находятся под полным контролем, это контроль над ничтожной частицей природного вещества. За пределами этой подконтрольной частицы простирается неподвластная вам дикая при-

рода, которая своим хаотическим буйством разрывает производство и потребление. Да, когда первобытный человек произвел, он одновременно потребил факторы производства, но, произведя продукт, не успел донести его до рта. Человека самого съели.

Другие первобытные люди, видя это, испытали чувство полнейшего своего ничтожества перед неподвластной природой. Как хорошо было раньше! Действуй согласно инстинкту и не думай ни о чем. Но теперь инстинкта нет и нужно до всего доходить своим умом, который не развит. А вокруг творится что-то совершенно непонятное и страшное.

Получается, что первый человек оказался раздираемым двумя разными чувствами: чувством своего могущества и одновременно чувством своего же ничтожества.

Проанализируем, что было бы, если бы человек испытывал только чувство могущества. Видимо, однажды возникнув, продукт как некое примитивное единство производства и потребления не стал бы развиваться дальше. Зачем человеку его развивать, ведь он и так ликует и полностью удовлетворен своим производством и потреблением. Получается, что чувство могущества как таковое вредно для развития производства, и с ним надо что-то делать. Однако, к счастью или к несчастью, но чувство могущества сталкивается с чувством ничтожности. Это столкновение имеет двоякий результат. С одной стороны, чувство могущества фрустрируется: вам хотелось быть абсолютным властелином материальных условий своей жизни, а вы жалкое существо, зависящее от любого каприза природы. В результате фрустрации образовался комплекс неприятных чувств. Эти неприятные чувства мешают нормальной экономической деятельности. Тогда против них вырабатывается психологическая защита. В результате комплекс перестает осознаваться. Он уходит в область бессознательного. У вас вроде бы нет больше желания быть абсолютно могущественным. Однако на самом деле комплекс не исчез. Он не осознается и не мешает жить. Но на самом деле в человеке сохраняется бессознательное желание достичь господства над своим производством и потреблением здесь и сейчас. Не случайно современные люди испытывают странный интерес к жизни первобытных людей, которые гораздо ближе к этому изначальному контролю над условиями своего производства и потребления. А некоторые даже уходят жить в примитивные сообщества. Очень многие современные люди мечтают окопаться на своем дачном участке и производить себе все необходимое для жизни, ходят в турпоходы и на охоту. В основе всего этого — бессозна-

тельная тяга к тому первобытному простому единству производства и потребления, тяга к достижению могущества за счет упрощения условий своей жизни. В философии и экономической теории этот комплекс выражается в мечтах о простой гармоничной жизни без технического прогресса. Назовем этот комплекс комплексом могущества могущества.

Второе следствие столкновения желания могущества с чувством ничтожности состоит в том, что человек начинает грезить реальным могуществом. То есть он оказывается психологически запрограммированным не на овладение примитивным мирком, а на действительное подчинение себе всего материального мира. Пережив однажды чувство могущества (единство производства и потребления) и не соглашаясь с ничтожностью своего реального положения, человек хочет теперь пережить это состояние могущества без ничтожности. То есть мир действительно должен лежать у его ног. Это чувство тоже опасно и не дает нормально производить и потреблять. Если вы одержимы этой страстью могущества, то ни один реальный продукт вас не удовлетворит, ибо любой продукт — ничто по сравнению с абсолютным продуктом, тождественным с рукотворной Вселенной. Желая достичь абсолютного могущества, человек истощит себя чрезмерной деятельностью.

Однако индивид, подверженный желанию действительного могущества, тоже испытывает фрустрацию, и возникший комплекс неприятных чувств уводит в сферу бессознательного посредством психологической защиты. Ставший бессознательным комплекс порождает в человеке необъяснимую амбициозность. Таким комплексом страдала старуха из пушкинской «Сказки о рыбаке и рыбке». Назовем этот комплекс комплексом ничтожности могущества.

Мы рассмотрели субъективный продукт с точки зрения чувства могущества. Теперь посмотрим на дело со стороны чувства ничтожности. Человек, выйдя из животного мира, оказался по-своему никчемным, одиозным существом. Сравним породистого кота и породистую гориллу. Кто приятнее выглядит? Первый человек, не умея ловко ловить мышей, как, впрочем, не умея ловко делать и все остальное, видимо, вполне ощущал свою никчемность и беспомощность перед лицом неподвластной ему природы. Он, наверное, так бы и жил запуганным, робким, ни на что не способным существом, если бы чувство собственной ничтожности не столкнулось с чувством могущества. Это столкновение тоже породило двоякий результат.

Во-первых, переживание собственной ничтожности стало мучительным. Одно дело, если

вы полное ничтожество и никакой альтернативы перед глазами нет. Тогда ваше ничтожество и не ничтожество вовсе. Другое дело, когда ваше ничтожество оттенено вами же пережитым могуществом — тогда оно становится реальностью и вызывает чувство фрустрации. Комплекс отрицательных чувств уводится в бессознательное посредством психологической защиты. Назовем этот комплекс комплексом ничтожности ничтожности. Под влиянием этого комплекса человек боится производить и потреблять, и уж тем более развивать свое производство и потребление. Он в ужасе вцепился в тот продукт, который у него есть, и молит бога, чтобы не лишиться хотя бы того, что есть.

Во-вторых, под влиянием чувства могущества человек, пережив свою ничтожность, получает надежду на избавление от этого ужасного состояния: «Раз могущество в принципе существует, значит, я в принципе могу его достичь и преодолеть ничтожность». Результатом этой возникшей надежды является лихорадочное совершенствование своего производства и потребления. Однако в отличие от предыдущего случая (чувства ничтожности могущества) развитие продукта движется не гордыми амбициями, а чувством вины, и человек, развивая экономику, искупает грех своего изначального несовершенства.

Понятно, что такое чувство тоже не способствует нормальному функционированию хозяйства. Ни один хозяйственный результат не будет признан удовлетворительным, ибо он недостаточен для выхода из состояния ничтожности. Но именно в силу того что ни один продукт не может удовлетворить, данное чувство тоже вызывает фрустрацию и уводит в область бессознательного. Образовавшийся комплекс обозначим как комплекс могущества ничтожности. Под влиянием этого комплекса некоторые люди, например, постоянно не удовлетворены своими профессиональными навыками и постоянно занимаются самосовершенствованием. Но более высокий уровень профессионализма приносит лишь разочарование и необходимость новых усилий.

Итак, мы получили четыре неосознаваемых комплекса чувств, мотивирующих экономическое поведение:

- Комплекс могущества могущества
- Комплекс ничтожности могущества
- Комплекс ничтожности ничтожности
- Комплекс могущества ничтожности

Объединим первые два комплекса в комплекс могущества. У людей с этим комплексом доминирует ощущение, что их продукт значим, важен и нужно добиваться еще большей его важности и значимости.

Третий и четвертый комплексы объединим в комплекс ничтожности. Если у человека доминирует этот комплекс, то он негативно оценивает себя и свой продукт. Даже совершенствуя свой продукт, он все равно плохо к нему относится.

Производя и потребляя, человек решает двуединую задачу. Ему надо сохранять имеющийся продукт и одновременно развивать его. Выделенные выше комплексы решают эти две проблемы (схема 1).

Сохранение имеющегося продукта	Развитие имеющегося продукта
Комплекс могущества могущества	Комплекс ничтожности могущества
Комплекс ничтожности ничтожности	Комплекс могущества ничтожности

Схема 1. Структура бессознательной мотивации и ее влияние на сохранение и развитие продукта.

На схеме 1 мы видим, что комплекс могущества и комплекс ничтожности действуют на свой лад, способствуют тому, чтобы человек ценил тот продукт, который у него есть. В свою очередь, комплексы ничтожности и могущества делают человека неудовлетворенным имеющимся продуктом. Они побуждают человека стремиться все дальше в развитии производства и потребления.

Ни один из комплексов в отдельности не может нормально мотивировать экономическое поведение человека, а значит, не формирует субъективного продукта. Только нормальный баланс всех четырех комплексов обеспечивает продвижение единичного продукта в направлении особенного и всеобщего. Тем не менее, дисбалансы, возникающие между комплексами, являются основой, на которой базируются разнообразные экономические культуры.